

УДК 94(47).063

DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-8-138-143

«Везде по-прежнему усмирело»: будни «Низового корпуса» в Иране после похода Петра I

И. В. Курукин

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия*

Аннотация

Документальная публикация посвящена повседневной деятельности войск российского экспедиционного «Низового корпуса» в иранской провинции Гилян, присоединенной к Российской империи в результате Персидского похода Петра I. Впервые публикуемые реляции командующего корпусом генерал-аншефа В. Я. Левашова из материалов Архива внешней политики Российской империи МИД РФ показывают, что местное население не смирилось с чужой иноверной властью; в условиях успешной борьбы непризнанного шаха против афганских и турецких войск в российских владениях вспыхивали восстания, которые приходилось подавлять. Документы рассказывают о военных экспедициях против повстанцев в 1731 г., в которых участвовали «партии» регулярных войск и добровольные помощники российской администрации из числа местного населения.

Ключевые слова

В. Я. Левашов, Иран, провинция Гилян, «Низовой корпус»

Для цитирования

Курукин И. В. «Везде по-прежнему усмирело»: будни «Низового корпуса» в Иране после похода Петра I // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 8: История. С. 138–143. DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-8-138-143

“It’s Still Pacified Everywhere”: “Lower Corps” Weekdays in Iran after Campaign of Peter The Great

I. V. Kurukin

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russian Federation*

Abstract

The paper is devoted to some daily activities of the Russian expeditionary “Lower corps” in Iranian province Gilan, acquired as a result of 1722–1723 Persian Campaign of Peter the Great. Relational of the corps’ commander general-in-chief V. Ya. Levashov from the Archive of Russian empire’s foreign policy published here for the first time. These documents show, that local people did not reconcile with foreign and gentile authorities. Just after the Persian campaign there were several uprising in Russian territories. Rebellions were caused by the struggle of not recognized Shah against Afghan and Turkish armies. Published documents revealed daily activities of Russian military expedition forces there during the fight against rebels in 1731. Expedition forces consisted of regular army troops and Russian administration volunteers, recruited from local people. V. Ya. Levashov’s messages provide some information about tactical activities of army, casualties, military trophies, and also present some details of the rebels’ behavior. Combat losses of Russian troops were usually minimal, but sometimes Gilan rebels managed to achieve victories. Maintenance costs for “Lower corps” and necessity to conclude a peace treaty with new Iranian shah Nadir on the eve of war against Turkey forced Empress Anna Ioannovna’s government to give away previously occupied territories.

Keywords

V. Ya. Levashov, Iran, Gilan province, “Lower corps”

© И. В. Курукин, 2019

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 8: История
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2019, vol. 18, no. 8: History

For citation

Kuruikin I. V. "It's Still Pacified Everywhere": "Lower Corps" Weekdays in Iran after Campaign of Peter the Great. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2019, vol. 18, no. 8: History, p. 138–143. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2019-18-8-138-143

Результатом «Низового» или «Персидского» похода Петра I и десантных операций армии и флота в 1722–1723 гг. стало присоединение к империи приморской части Дагестана, прибрежных земель Азербайджана и северных провинций Ирана – Гиляна, Мазандерана и Астрабада, что было закреплено в заключённом 12 сентября 1723 г. в Петербурге договоре с иранским послом Измаил-беком. В обмен на эту уступку Петр обещал помощь шаху-изгнаннику Тахмаспу в борьбе с турками и афганцами. Тахмасп этот «союзный» пакт так и не признал – зато на раздел Ирана согласился турецкий султан, чьи войска вторглись в западные провинции ослабевшего соседа. В июне 1724 г. стороны договорились, и турки признали переход в российское владение Дербента, Баку и южного берега Каспия.

По договорам 1723 и 1724 гг. российская «порция» выглядела внушительным приобретением. Однако реально под контролем армии находились только опорные пункты на западном и южном побережьях Каспия – крепость Святого Креста в устье р. Сулак, Дербент, Баку, Астара, Кескер, Решт; Мазандеран и Астрабад только предстояло завоевать – что так и не было сделано. В некоторых работах можно встретить утверждения о том, что преемники Петра I не оценили его усилий и напрасно отказались от завоеваний на юге. Однако документы Коллегии иностранных дел из Архива внешней политики Российской империи МИД РФ (АВПРИ) показывают, как тяжело давалось российской администрации обеспечение контроля над «новоприсоединенными провинциями».

«Разглашения» об уступке провинций вызвали «бунты» в Гиляне и партизанскую войну. Жесткие меры военных властей дали эффект: к 1727 г. волнения были подавлены и командование сумело возобновить сбор податей. Но достигнутое умиротворение было обманчивым. После первых побед шахских войск над афганцами и турками вновь «почали являтца развратные и возмутительные письма, и народы шатаютца», – докладывал императрице Анне Иоанновне «в поморских краях над войски генерал-аншеф и кавалер и над поморскими провинциями верховной правитель и полномочный министр» Василий Яковлевич Левашов летом 1730 г.¹

В разных местах вспыхивали восстания – так, в 1730 г. «забунтовал» под Астарой местный владелец Джафар-салтан; затем отряды «бунтовщиков» появились в Ленкоранской провинции². Против непокорных отправлялись воинские «партии». В 1731 г. Левашов рапортовал об удачном походе отряда из 300 солдат и казаков капитана Бундова «в Пуминском махалле» на гнездо мятежников «в крепком месте в урочище Рукура» – крепость была разорена, и в плен попал «главный бунтовщик Мелик Магамет»; капитан Гомзяков действовал в дер. Харарут под Лагиджаном; майор Вульф со своим отрядом был послан на «бунтовщика Карабека»; капитан Гремякин в Фуминском «уезде» усмирил дер. Ширезиль, а в лесу под Кескером разогнал «бунтовское собрание» и сжег «шалаша» повстанцев³.

Достижением Левашова стало создание местных сил «правопорядка» – «доброконных скороходов»; представители этой корпорации, обеспечивавшей в Иране почтовую и курьерскую службу, пошли со своими «старостами» на русскую службу и вместе с регулярными частями действовали против мятежников. За описанную в публикуемой ниже реляции победу над «разбойниками» в феврале 1731 г. в составе «партии» капитана Бундова скороходы были награждены красным сукном на кафтан – по два с четвертью аршина на каждого. Судя по донесениям Левашова, скороходы и другие «шпионы» из местных регулярно направлялись из Решта в Ардебиль, Тебриз, Казвин, Исфахан, Хамадан, Мешхед, Кум, Кашан, Шема-

¹ АВПРИ. Ф. 77. Оп. 77/1. 1730. Д. 14. Л. 23 об.

² Там же. Л. 137 об.

³ См.: АВПРИ. Ф. 77. Оп. 77/1. 1731. Д. 6. Л. 336 об., 337, 338, 382.

ху и другие города и через две–три недели возвращались с собранными сведениями и «слухами».

Боевые потери, как правило, были минимальными, но порой, пользуясь внезапностью и численным перевесом, гилянским повстанцам удавалось одержать верх, и тогда расхопившиеся слухи о победах мятежников были опаснее, чем их реальные силы. Так, 26 мая 1731 г. на «великой акции» погиб усмиривший не одну деревню капитан Бундов вместе со своим подпоручиком, двоими капрадами, 36 солдатами и 20 местными «скороходами». Вспыхнула вся Кергеруцкая провинция, для усмирения которой были направлены отряды из Кескера и Кесмы во главе с полковниками Шваном и Шенингом⁴. Многоопытный Левашов хорошо понимал, что победы над «бунтовщиками» относительно – неорганизованные возмущения легко усмирялись, но «под пеплом искры тлеются» – докладывал он императрице Анне Иоанновне в декабре 1730 г.

Немалые расходы на содержание корпуса, потери на изнурительной службе в чужой стране и необходимость мира с новым правителем Ирана шахом Надиром в преддверии войны с Турцией привели императрицу и ее министров к окончательному решению «от понесенных поныне персидских тягостей единойжды освободиться». Два договора с Ираном (1732 и 1735 г.) возвращали последнему все занятые территории. Молодая империя оказалась не готова к освоению и управлению отдаленными заморскими провинциями, которые пришлось «не без великого убытку и тягости содержать».

Ниже помещены две реляции В. Я. Левашова от 3 марта и 15 мая 1731 г., повествующие о повседневных условиях действий русских войск против «бунтовщиков» в провинции Гилян. Оба документа публикуются по сборнику доношений командующего из Архива внешней политики Российской империи МИД РФ.

№ 1

Реляция об укрощении бунтовщиков в новозавоеванных персидских паморских провинциях

У Эзыграку

Февраля 12 дня при Эзыграке к маэору Вулфу приходили шпионы, которые пасылывались в разные места и просили. Алеванского де аула (жители. – *И. К.*), говоря им многожды: “чего ради ея императорскому величеству в верности пребываете и от россиян шпионами ходите? А ныне де и свой шах имеэтца, коему в верности пребывать надлежит”. И звали их, шпионов, бежат[ь] в горы служить шаху. И как они, шпионы, так и протчие в верности пребывающие с подзывателями не пошли, тогда между ними учинилася ссора и драка, и одного из шпионов изрубили во многих местах, а других побили до смерти.

По помянутому от шпионов доношению от маэора Вул[ь]фа ис каманды послан был прапорщик Тутолмин с камандою брат[ь] винных под караул, а буде станут противитца, приказано оных рубит[ь] и жилище их жечь. И каманда, прибывши в аул по показанию бунтовщиков начела брат[ь], оные разбежалис[ь], тол[ь]ко из оных бунтовщиков поимано три человека, сабель взято четыре, лошадей семь.

10 февраля ночью, коя была очен[ь] темна в 12-м часу бунтовщиков конницею от деревни Эзыграк человек с пят[ь]десят да з другой стороны пехотою человек з двадцат[ь] падошли к пекету, на коих отводные того пекета караул[ь]ные выпалили из ружья залпом, и бунтовщики разбежалис[ь], за коими стоящей на пекете прапорщик Тутолмин с сороки пяти человек драгун ганял, но за темнотою догнат[ь] не мог.

⁴ См.: АВПРИ. Ф. 77. Оп. 77/1. 1731. Д. 6. Л. 381.

В Гиляни

В волости Мусулинской первой старшей Мирфазыл, которой подучением убил самозванца шаховича¹ и протчих, о котором в государственную иностранных дел коллегия прежде в доношениях объявлялся, оной, прибыв с повинною, был в верном подданстве ея императорского величества, а когда шаху над овганцами и над турками счастье учинилось, тагда помянутый Мирфазыл со всею Мусулинскою волостью, надеясь на отдаление от лехкомыслия, вновь изменил, о чем в государственную иностранных дел коллегия прежде в доношении объявлено.

26 февраля помянутой мусулинской старшей Мирфазыл, согласясь с разными бунтовщиками, отправил под камандою свойственника своего мусулинца знатного человека именуемого Рустум и при нем и других волостей главные бунтовщики Тагибек Мирабасов, Мелик Мухаметев, Насыр Ханыков с товарищи, всего триста человек пошли грабить в Фуминском² уезде в деревне Мардаге базар, которой того дни бывает во многом съезде, и по разграблении помянутого базара намерены были войти в Тулумские махалы для разоренья.

Того ж числа по известию из Кесмы³ от полковника князя Борятинского⁴ против помянутых бунтовщиков послан был капитан Бундов в сте, а наперед послан староста Сефихан в шестидесяти пяти человеках скороходах, которые пребывают в верности и многожды против бунтовщиков бывают в акциях. Помянутые бунтовщики, не ведая российской каманды, встретясь [со] скороходами, в бой вступили, и скороходы вес[ь]ма доброконные, ведая за собою российскую каманду, в надежде по их обычаю во все голосы закрича «урус» и выневы сабли, на бунтовщиков смело поехали и к таму ж дало скороходам место, где нарочно на усом месте стояли, и таким образом передних бунтовщиков збили, отчего задние поканфузились и утеснились и все пабежали, а скороходы за ними боле десяти верст гнали.

Бунтовщиков побито, которые по дароге осталось, десять человек, в том числе убит главной бунтовской приводец, помянутой мусулинец Рустум, которой привезен в Кесму, понеже меж народом вес[ь]ма знатен был. Оной на мусулинской дароге павешен за ноги; раненых в бунтовщиках видно было много, в полон взято одиннадцат[ь] человек, ружья взято: пищалей тритцат[ь] три, сабель три, лошадей дватцат[ь]. По розбитии бунтовщиков по деревням от скороходского другова старосты Керима побито несколько, и один главой с ружьем и с лошадыю поиман, из знатных же плутов у пятидесят человек кумандиром был мусулинской же житель. С нашей стороны ранен 1.

*Василей Левашов
марта 3 дня
1731 году
в Гиляни при Ряще.*

АВПРИ. Ф. 77. Оп. 77/1. 1731. Д. 6. Л. 189 – 190 об. Подлинник

№ 2
Реляция

В апреле месяце 731-го году в Гиляни в Пуминском махале или волости в крепком месте в урочище Рукура бунтовщики зделали было немалую крепость, в которой з главным бунтовщиком Мелик Магаметем бунтовщиков накопилось было немало, от чего заступленные помянутыми бунтовщиками многие деревни возмутились было и от подданства отдалятца стали, и во всем помянутом махале, но и в целой Гиляни обыватели лехкомысленно обнадеясь, почели было развращатца по состоянию новоподданного и особливо иназаконова народа и нимало к их замышлениям попустить невозможно.

10 апреля на помянутое бунтовское собрание отправлена была партия под командою за маэора капитана Бундова, регулярно в 293-х человеках, нерегулярных в 27-ми человеках, из мухаметанского народа кесминских скороходов конных и пеших 100 человек.

12 апреля помянутая партия бунтовскую вышепомянутую крепость с атпором бунтовщиков с немалою стрел[ь]бою взяли, и бунтовщики разбиты и разогнаны, и помянутой главной бунтовщик приводец убит, при нем еще бунтовщиков побито 10, живых взято 5 человек, а помянутую крепость всю сожгли и разорили.

Бунтовского ружья взято: яныченка⁵ 1, пищалей 5, пистолет 1, знамя 1, сабля 1, коней 3, щит 1. С нашей стороны ранен казачей урядник 1.

Того ж апреля месяца в Мусулинском махале на горе называемой Бурилин близ деревни Сияврут, от бунтовщиков построена была крепость и 20 сараев, где заготовлен был довол[ь]ной магазейн, к чему возмутители бунтовщиков намножили. И апреля 28 дня из мухаметанского народа Кесминского присуду скароходские старосты и скароходы, которые с начала в верности пребывают, Сифхан да Кирым, собрався со всеми скароходами и мужиками в 200 человеках конных и пеших с ведома кесминского каменданта полковника Борятинского помянутую гору и крепость от мусулинцов чрез великую стрел[ь]бу взяли, и помянутых мусулинцов нескол[ь]ко побили и разогнали; взято ружья бунтовскаго: янычанок 2, пищалей 10, зборного пшена и протчего, чего забрать не могли, бол[ь]ше ста вьюков сожгли, и крепость и сараи все разорили.

Того ж апреля месяца в Лагажанскую правинцию⁶ в деревню Харарут бунтовщиков собралось было немало, к чему возмутители бунтовщиков намножили. И апреля 24-го дня отправлена из Лагажани была команда под командою капитана Гомзакова в регулярных 84-х, в нерегулярных 93-х человеках. И близ помянутой деревни напали на бунтовское собрание и оных разбили и разогнали и станы с шелашами сожгли и разорили.

Сего мая месяца в Дештевенской волости собралось было бунтовщиков шехсевенцов⁷ под командою Мусы юзбаша 150 человек, и оные бунтовщики напали на российской конной табун в ночи незапно и разбив на три части, в разные погнались стороны. И мая 2-го дня на помянутых бунтовщиков от маэора Вул[ь]фа выслана была партия, и помянутой табун отбит и возвращен к дештевенской крепости, и помянутые бунтовщики, останавливаясь трижды дрались, но разбили их нашею командою на три дороги, за которыми да гор и в горы близ 12 верст гнали.

Вышепомянутой маэор Вул[ь]ф мая 9-го дня, сообщаясь с джил[ь]скою командою с капитаном Чеботаевым в партию, ходили на бунтовское собрание под командою главных бунтовщиков Карабека, Сафи Кули бека, Али Арбека, Шаверди бека, откуда возвратился и джил[ь]скую команду в Бедеян отпустил. И пришед между деревень Сагдаш, разделя команду на две части, разными дорогами пошли. И в разных местах бунтовщиков разогнали, где бунтовских со 100 дворов сожгли и бунтовщиков в горы прогнали, и когда команда возвращалась, тогда бунтовщики великим людством конными и пешими нападение чинили, которых прогоняли, но при оборотах бунтовщики как дороги, так и переправы чрез каналы от лесов вес[ь]ма тесные, лесом заваливали, от которых мест бунтовщиков отбивали и прогоняли, и тако помянутых мест народы усмирились.

С неприятел[ь]ской стороны как возможно было побито много. Из знатных юзбашей убит 1, да из аркуванских юзбашей взят в полон 1. С нашей стороны ранено капитанов 2, поручиков 2, капралов 2, драгун 7, салдат 20. Побито драгун 1, салдат 1.

Сего мая месяца в Гиляни в местечко Пумин собралось было бунтовщиков немало под командою главных бунтовщиков Мама Небия и Мир Абаса и Насыр хана, х которым еще бунтовщиков из гор намножилось; в Пуминском уезде в деревню Тенияк бунтовщика Ашам бека сын Силим с товарищи.

12 мая от каменданта полковника князя Борятинского из мухаметанского народу скароходской староста с скароходы посыланы были, которые с начала в верности пребывают, Сифхан да Кирым, на бунтовское собрание напали, и учинилась стрел[ь]ба немалая, и помя-

нутых бунтовщиков збили и разогнали. Побито: приведец бунтовщицей Али Мамет да 4 человека редовых, в полон взято 6, ружья бунтовского взято: пищалей 12, сабля 1.

Того ж 12 мая в вышепомянутую деревню Нижней Тениак на бунтовщиков скарородцкой староста помянутой Сифхан напал, где стрел[ь]ба была немалая, которых бунтовщиков разбили же и разогнали. Убито бунтовщиков 2, ружья взято пищалей 3.

Милостию Вышнего и высоким ея императорского величества счастием везде по прежнему усмирело.

*Маия 15 дня
1731 году
в Гиляни при Ряце.*

АВПРИ. Ф. 77. Оп. 77/1. 1731. Д. 6. Л. 336–339. Подлинник

Примечания

¹ Имеется в виду самозванец Измаил (по данным турок – дервиш), который в 1726 г. провозгласил себя сыном покойного шаха Султан-Хусейна (1694–1722). Он рассылал воззвания и возил с собой самодельную «печать шахову» и «письмо» отца, который якобы послал его для продолжения борьбы за освобождение Ирана. Русские «партии» не раз громили «шаховича» – в последний раз это сделали в мае 1730 г. Но каждый раз Измаил ускользал, а затем вновь появлялся, собрав вокруг себя две-три тысячи приверженцев, пока в начале 1731 г. мятежник Мирфазыл не убил его.

² Фумин (Пумин) – современный Фуман, уездный центр (шахрестан) провинции Гилян.

³ Современный город Касма в провинции Гилян.

⁴ Полковник князь Михаил Михайлович Барятинский, будущий комендант Дербента в 1731–1733 гг.

⁵ Яныченка – длинное ружье-мушкет, употреблявшееся турецкими янычарами.

⁶ Современный Лахиджанский шахрестан в провинции Гилян.

⁷ Шахсевены – этническая группа кочевников-азербайджанцев на северо-западе Ирана.

*Материал поступил в редколлегию
Received
29.07.2019*

Сведения об авторе

Курукин Игорь Владимирович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России Средневековья и Нового времени Российского государственного гуманитарного университета (Миусская пл., 6, Москва, 125993, Россия)
kurukin@mail.ru

Information about the Author

Igor V. Kurukin, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Russian Medieval and Modern Times History, Russian State University for the Humanities (6 Mius Sq., Moscow, 125993, Russian Federation)
kurukin@mail.ru